

«Мне нужно 32 часа в сутках»

Актриса Театра драмы и комедии Анастасия Мурайкина мечтает о карьере в Америке

Сцена из спектакля "Сиротливый запад". Анастасия Мурайкина — в роли Герлен.

Настя — дочь творческих родителей. Мама — хореограф и мастерица на все руки, папа — ведущий актер первоуральского театра, поэтому и Настя выбрала для себя творческую профессию актрисы, однако этим не ограничилась.

«Все делаем с любовью»

Театр — давнишняя мечта Насти, лет, наверное, с пяти, когда она вставала на тазик, что-то пела в шляпе... В семье были очень горячие споры по поводу того, стоит ли девушке идти в театр. Особенно был недоволен папа — актер Андрей Мурайкин совсем не хотел, чтобы дочь пошла по его стопам. Но потом все же уступил желанию дочки. Мама против не была, но у нее было условие — сначала Настя должна была получить какое-нибудь «полезное» образование, поэтому девушка окончила техникум по специальности «Государственный служащий». Опыт тоже очень хороший, считает Анастасия — изучила Трудовой и Уголовный кодексы — в жизни пригодится.

— Когда поступила в Театральный институт, я была безумно счастлива, — улыбаясь, вспоминает Настя. — Я сдавала кучу экзаменов, потому что поступала к пяти мастерам сразу — четверо меня не взяли, я пошла к Михаилу Николаевичу Быкову — совсем все завалила — и песню, и стихотворение, забыла весь текст, но меня приняли.

Единственное, что Настя хорошо сдала — это ТВ-мастерство.

— Там тур был, когда стоишь перед камерой и рекламируешь слово, которое тебе дают, — говорит артистка. — У меня было слово «волосы». Я так разрекламировала, что преподавательница, у которой была короткая стрижка, говорит: «Вот знаешь, я себя сейчас так неловко чувствую после твоей рекламы».

Анастасия говорит, что было очень интересно поступать, смотреть, что там и как, ведь у каждого мастера разные стилистики приема — самый интересный «экзамен» был как раз у Быкова.

— Абитуриентов попросили войти в кабинет, изображая какое-нибудь животное, — смеется Настя.
— Представьте, 16 человек заходят как-то странно, а ты все это видишь и в этом участвуешь. Девочка одна отличилась, она изображала чайку — бегала по комнате и кричала: «Дай, дай, дай». Это было очень забавно — вся комиссия сидела и просто ухаживалась.

Настя была «хамелеоном» — медленно ходила по аудитории и наблюдала за происходящим.

— Сейчас я уже на третьем курсе, — говорит Анастасия, — сама не верю, так быстро время летит. Самое интересное в учебе — это творческий подход ко всему. У нас даже теория проходит с элементами практики. Вот, например, на экзамене по ИЗО нам предложили взять картину и изобразить ее «в людях» — если берешь, например, башню, то строишь башню из людей. На культурологии дали задание выбрать картину по библейскому мотиву и рассказать, что мы в ней видим с нашей точки зрения, а не с точки зрения церковных канонов.

Самый любимый предмет у Насти — сценическое движение. В этом году студенты проходили сценический бой: всех побили — бывает, кто-нибудь промахнется и нечаянно ударит товарища.

— Мне и в нос попадало, и домой приезжала вся в синяках — но это все нормально, уже привыкли, — говорит Анастасия. — У нас девиз — все делать с любовью.

Смотрит отцовскими глазами...

Роль Герлин в спектакле «Сиротливый Запад» — дебют Анастасии. Несмотря на то, что девушка с четырех лет на сцене — выступала с танцевальными номерами, играть в спектакле, по ее мнению — совсем другое.

— Это очень страшно, на самом деле — выходить на сцену и играть свою роль, — говорит артистка. — Когда мне сказали: «Настя, все, ты на премьере», у меня каждая жилка затряслась, перед каждым выходом боялась текст забыть. Причем, папа за кулисами ходит спокойный, я меня всю трясет, и успокоиться не могу. С папой очень сложно было играть — не могла видеть в отце любимого человека, для меня это оказалось почти нереальным. Он говорит: «Ты представь, что я — твой молодой человек», — а я никак не могу.

Особенно сложно девушке далась сцена с поцелуем.

— На первой репетиции папа говорит: «А давайте сделаем, что Герлин целует отца Уэлша?», — вспоминает Настя, — а я сижу и думаю: «Папа, ну вот что ты такое говоришь! Это же я Герлин играю». Потом он приходит домой и говорит маме: «Что-то я сегодня сказал не то. Только сейчас понял, что дочь со мной играет, а я целоваться предложил». Посмеялись. Потом, конечно, обыграли сцену, поцелуя не было, но вот те моменты, когда я беру в руки его лицо, а он смотрит на меня такими отцовскими глазами...

Настя, когда пришла работать в театр, переживала, что ее будут сравнивать с отцом — все-таки он — ведущий артист, боялась провала. Но папина слава не давит, признается девушка.

— Он мне много помогает в учебе — советует, какой отрывок лучше взять. При поступлении тоже помогал: когда увидел мою чтецкую программу, все выкинул и сам нашел то, что нужно выучить. На все про все дал три дня. Через три дня я отчиталась. Басню только выбирала сама, потому что она особой роли не играет.

Настя занята в некоторых спектаклях, например, в новогодней сказке «Огниво», сейчас артистка репетирует в сказке «Аистенок Айка». В театре стараются сделать так, чтобы все актеры были

заняты, особенно загружат летом, потому что труппа поедет по детским лагерям со спектаклями и игровыми программами.

— Может, еще и во «взрослый» спектакль возьмут, — надеется Настя. — Учеба немного отвлекает от работы, потому что в театре все по-другому, не так, как в институте. На учебе все делается как-то легче, проще. А в театр приходишь — репетиция-перерыв, репетиция-перерыв.

В Америку!

Настя с самого детства была очень активным ребенком — старалась заниматься всем понемногу.

— У меня есть грамоты даже за строевой голос — в лагере Гагарина сначала будили меня, а потом я выходила в холл и будила всех остальных, — смеется девушка. — У меня вообще грамот очень много — за вокальные успехи, например — заняла третье место, пела песню на английском языке из кинофильма «Титаник». Постоянно участвовала в поэтических конкурсах — «Берега жизни» и «Серебряное перышко».

От родителей Насте перешла любовь к танцам — второе место по европейской программе, первое — по латиноамериканской. Плавание, практические конференции — Настя везде успевала.

Сейчас у Анастасии новое увлечение — она делает гравюры. Иногда с папой в шутку ругаются, кто будет делать очередную гравюру, потому что Андрей Викторович тоже «подсел» на такой вид творчества.

— Мне нравится эта кропотливая, аккуратная работа, она учит терпению, — говорит Настя. — Одну гравюру с Эйфелевой башней я сделала буквально дня за три, потому что очень мне хотелось побыстрее ее закончить.

Недавно вместе с мамой девушка освоила квиллинг — изготовление объемных фигурок из бумаги. Очень нравится скрапбукинг — объемные украшения на плоских поверхностях.

Сейчас Настя работает на трех работах — четвертый год преподает основы современных танцев — хипхоп, элей, хаус, тектоник; работает в Театре драмы и комедии, недавно нашла подработку — обслуживает банкеты — удобный график торжеств не мешает ни первой, ни второй работе.

— Времени, конечно, на все не хватает, — вздыхает Анастасия. — Я очень часто просто не сплю ночами. Мне бы не 24, а 32 часа в сутках. Хочется заниматься и тем, и этим, а времени нет. Расстраиваюсь по этому поводу. Хочется и из пластики украшения начать делать, и повышивать. Зато жить интересно. Я ведь успеваю еще и отдыхать — после Нового года с друзьями взяли привычку собираться у кого-нибудь, играть в карты, в «Мафию», пить чай, кино смотрим — то есть все выходные я вообще не сплю.

Как и любая молодая артистка, Настя мечтает о великих свершениях.

— Моя конечная цель — не театр, я хочу пробиться на большой экран — либо телеведущей, либо актрисой кино, именно поэтому я еще учусь на телеведущую, нас учат быть в кадре, монтировать материал. Потом — обсуждение, преподаватели указывают на ошибки, иногда хвалят. — Мне это ближе, — признается Анастасия. — Конечно, все это может перерасти у меня во что-то другое, и я совсем уйду из профессии. Не очень люблю загадывать на будущее, потому что жить сегодняшним днем — самое лучше, по-моему. Когда загадываешь, а что-то не получается — расстраиваешься. Пока мне нужно закончить театральный, потому что это — опыт: смотришь, как другие люди играют, начитываешься, роли легче учишь.

— Мне очень нравятся зарубежные актеры — Аль Пачино, Роберт де Ниро, но они тоже учились по системе Станиславского, русская школа. Если взять из более современных, то это — Джонни Депп,

Шарлиз Терон и Шерон Стоун, из российских звезд — Миронов, Леонтьев, Михалков. Наше российское кино можно оставить без комментариев, поэтому моя цель — Америка. Я пока не связываю свою судьбу с Первоуральском, конечно, жизнь может повернуться по-другому, но сейчас я пока здесь — набираюсь опыта.